

-Заходи! – почти одновременно с Дианой крикнул Алекс. Дверь распахнулась, и в проеме показался Зачард. Он обвел комнату Дианы выразительным взглядом и заметил: -А у тебя тут уютно... Ничего, если я вас потревожу? Мне, если честно, надоело сидеть в одиночестве и без дела, - он развел руками и тепло улыбнулся, одними глазами. - К тому же, я начал волноваться за Алекса – Ариолу сегодня утром порядочно досталось. -У нас пока что тихо-мирно, - поспешила его заверить Диана. - Чего ты там встал? Закрой за собой дверь и присоединяйся. Хочешь чаю? Зачард кивнул и, осторожно балансируя, прошел через комнату, но у стола задержался, покачал головой. Некоторое время он будто боролся с собой, но потом опустился на корточки, поднял треснувшую ножку, что-то сделал – Алексу не было видно из-за его спины, - и стол вновь был целым. Зачард даже несколько раз надавил на крышку, пробуя на прочность – стол даже не скрипнул. -А если я его специально сломала? – пошутила Диана, но по ее глазам Алекс видел, что она вполне оценила мастерство Зачарда. -Надеюсь, это не так, - глаза Зачарда смеялись, - теперь сломать его будет гораздо труднее. Он собрал осколки стекла, сложил их вместе, как мозаику, а потом положил сверху руки. Теперь Алексу все было отлично видно – как стекла дрогнули, поползли друг к другу, как неровные края цеплялись друг за друга и срастались. Все это заняло не больше двух секунд, и еще пол минуты понадобилось Зачарду, чтобы вставить стекло обратно в раму. -Хорошо вам, - задумчиво сказал Алекс, - раз – и готово, два – и готово... Кто-нибудь объяснит, как у вас это получается? -Нет, - одновременно ответили Зачард и Диана. -Это трудно описать, - добавил Зачард. - Просто получается, и все тут. Конечно, нужно приложить немного усилий, чтобы сделать какой-нибудь предмет, а иногда даже выложиться на полную. Я не учился магии – родился в бедной семье, отец тогда был в армии и лишь изредка заезжал домой. Зато когда вернулся и стал кузнецом, дела наши пошли на лад. Он часто оставлял меня в кузне, чтобы я помогал и учился. Очень скоро я понял, что чувствую металл, знаю, куда надо ударить, чтобы сталь стала крепче, чтобы звенела при ударе... Отец учился кузнечному делу в армии, там у них был один колдун, зачаровывавший мечи. Он несколько раз навещал отца, и я запомнил несколько наговоров. Это потом я понял, что те стишки были нужны для концентрации во время работы. А тогда самозабвенно повторял их отцу под руку... - Зачард рассмеялся. Он так и не дошел до кровати – сел прямо на пол, лицом к ним. - И представляете, каково было удивление отца, когда мечи и вправду стали выходить все лучше и лучше? -И когда ты понял, что умеешь колдовать? – глаза Дианы были полны любопытства. -О! Этот-то день я помню во всех деталях! -Зачард! Идешь? – широкоплечий мужчина, лицо которого покрывали страшные шрамы, а руки были обожжены чуть ли не до локтей, снял с гвоздя в косяке свой кожаный фартук и опустил его в чан с водой. Из-за угла показался маленький тощий мальчуган с черными кучерявыми волосами и блестящими живыми глазами, спешащий к отцу со всех ног. В полуметре он затормозил и отрапортовал: - Старший помощник по вашему приказанию прибыл! Пап! Пап, а мы сегодня доделаем меч для купца? – он запрыгал на месте, пытаясь дотянуться до перчаток, висящих под потолком. Лицо кузнеца, обычно непроницаемое, смягчилось, а в глазах промелькнула тень улыбки. Он заботливо подхватил малыша под мышку и поднял, в то время как маленький Зачард тарахтел, не переставая: -Как думаешь, сколько слоев надо положить у рукояти? Я думаю, еще штук пять – больше будет уже тяжеловато для его тонких ручек. Пап! Пап, а что мы добавим в последний слой? Он ведь просил, чтобы отливалось синевой? Пап, а руны будем выводить? Я тут узнал одну, говорят – си-ильная, - он приземлился на землю и деловито похлопал перчатками, выбивая несуществующую сажу. В кузне должно быть чисто. -Пошли, - закрыл дверь его отец. - Сегодня будешь держать щипцы. Зачард от неожиданности и чувства нахлынувшего счастья аж остановился на месте, распахнув глаза в удивлении и восторге. -Правда!? Честно?! – он вприпрыжку побежал догонять его, заглянул в лицо, пытаясь понять – шутит отец, или сегодня и вправду самый счастливый день в его жизни? Отец не шутил. Как только они зашли в каменную кузню, построенную у самого забора, он подсоединил меха к хитроумному механизму, приводящемуся в действие нажатием на педаль. Зачард, все еще не пришедший в себя от нахлынувшего счастья, попрыгал на педалях, а потом выбрал самые большие щипцы и

поспешил к горну. - Стой, куда ты? - остановил его отец. - Эти не удержишь. Кроме того, нам сегодня предстоит самая тяжелая и тонкая работа - возьми третьи, - и он принялся разжигать огонь. Специальные дрова разгорались быстро, горели жарче, и совершенно не дымили. Мальчуган насупился, но через секунду снова сиял. Он взял в руки щипцы втрое легче и достал заготовку меча, над которым отец работал уже неделю. Этот клинок предназначался для сына богатого и влиятельного купца, главы городской торговой гильдии. Специально для этого меча отец ездил в столицу и покупал лучшую сталь, разные специальные вещества, нужные для работы - все самое лучшее. Все вроде шло по давным-давно определенному сценарию, но только до тех пор, пока маленькому Зачарду не взбрело в голову испробовать новое заклинание, которое ему шепотом рассказал сын булочника, живущий через дорогу. - Наливайся силой, сталь, крепче смерти стань, - вдруг нараспев заговорил он взволнованным голосом. Это должно было сработать - не зря же он отдал свой счастливый стеклянный шарик! - Гнев земли вбери в себя, ярость огненного горна пусть тебя питает! - отец немного сбился с ритма и даже стал бить потише - прислушивался к новому странному наговору. - Капля крови, солнца свет, северного ветра холод... стань острее звезд лучей и почувствуй вечный голод! Это было все. Зачард задержал дыхание, все его чувства были напряжены до предела и сконцентрировались на раскаленном клинке. И в этот миг с его руки на меч скатилась синяя прозрачная искра. А потом отец опустил тяжелый молот, и на его обычно непроницаемом лице отразилась целая гамма чувств, обычно ему несвойственных. Клинок засветился еще ярче, по нему прошли огненные знаки, потом по лезвию пробежала тонкая голубая полоска чистого света, и двери в кузню, закрытые на засов изнутри, распахнулись настежь, а ворвавшийся ураганный ветер разметал повсюду сено, уложенное во дворе, и в одно мгновение охладил клинок. Только тогда Зачард выдохнул. Медленно, очень медленно отец взял клинок в руки, а потом посмотрел сыну в глаза. - Купец будет доволен, - сказал он, и вдруг широко улыбнулся. - Конечно, купец был доволен! - воскликнул Зачард. - Он заказывал простой меч, а получил зачарованный. Вот с тех пор я и стал кузнецом - магом. Или, как ты говоришь, колдуном. - А что, есть разница? - удивился Алекс. - Колдун, волшебник... маг - это не одно и то же? - Вообще-то да, - признал Зачард. - Но все же колдунами чаще называют темных чародеев - некромантов, заклинателей... кстати, никто не знает, почему все так восстали против некромантов? - этот вопрос адресовался, конечно, к Диане. - У нас их не преследуют, - пожала плечами Диана. - Да и мало их - всего трое на всю империю. А так... страшно, наверное. Они же мертвых поднимают. Ну и ну... - поразился Алекс. - Хотите загадку? - Валяй, - заинтересовалась Диана. - Вот скажите: у меня на родине нет никакой магии - это факт, всеми доказанный. И тем не менее, я читал множество книжек про магию, про всяких гномов, эльфов... кстати, а эльфы существуют? - Еще как, - откликнулся Зачард. - Только обычным смертным почти не показываются. Но у нас есть один город, в котором живут и эльфы, и люди. Они там все странные немного - наверное, устали друг от друга. Хотя я не представляю, как можно устать от общества эльфа. Алекс неопределенно покачал головой - ему не терпелось договорить: - Я даже про некромантов слышал! И про орков. И про гоблинов, и про великанов... А теперь вопрос - откуда все это появилось? Неужели эти писатели на самом деле не земляне? Но Наставник говорил, что чтобы пройти в мой мир, нужно приложить огромные усилия, так? Ну и откуда они узнали про эльфов? В затянувшейся тишине было отчетливо слышно, как в лесу неподалеку перекликаются птицы. Зачард шумно втянул ароматный воздух и пожал плечами: - Кто знает? Может, сон им вещий приснился? Такое бывает... Из открытого окна донесся голос Ариола, а еще через минуту стало слышно, как внизу хлопнула дверь. - Может, спустимся? - предложила Диана. - Уже полдень - время обеда. Зачард не ответил - задумчиво и немного печально смотрел в окно, на близкую стену леса и краюшек озера. Ариол внизу о чем-то оживленно спорил с Натаном, потом начал искать их: - Алекс!!! Зачард!!! - ему, видимо, было лень подниматься по ступенькам. - Вы где?! Диана еле заметно поморщилась, но это заметил только Алекс. - Пошли? Ариолу не терпелось поделиться какой-то новостью, но его сдерживал настойчивый взгляд Натана. Тем не менее, лицо Ариола было таким таинственным, а взгляд -

таким многообещающим, что даже Диана была немного заинтригована. Ариол открыл было рот, но Натан наступил ему на ногу под столом и сказал сам: - Как насчет обеда на природе? Мы с Ариолом нашли такое замечательное место - закачаетесь! Ариола вот до сих пор качает... Ариол в подтверждение сделался немного ословевшим. - И что за место? - поинтересовался Алекс. - Сам увидишь! - воскликнул Ариол и от избытка чувств хлопнул его по плечу. - Пошли! Я обещаю, там просто замечательно!!! Алекс и Зачард обменялись взглядами, и Зачард ответил сразу за всех: - Если там и вправду так здорово, как ты говоришь, то мы идем. Диана? - Конечно, не оставаться же мне здесь одной, - ответила она сразу. - А далеко это? Ариол как-то поостыл и, что-то прикидывая в уме, опустил на стул. Натан ответил за него: - Мы шли около часа. Но это того стоит, поверь, - Натан говорил суховато и на Диану старался не смотреть - помнил, наверное, недавнюю обиду. - Ариолу, правда, тяжело пришлось - ножки-то у него коротенькие... - От коротышки слышу, - нисколько не обидевшись, ответил Ариол. - А вообще, туда даже дорога ведет - наверное, когда-то ручей был, а потом пересох или под землю ушел. Так что идти совсем не трудно. Натан встал, отряхнул несуществующие крошки с коленей и, хоть на улице и было жарко, взял со спинки стула плащ. Он протянул руку к черному кубу и спустя минуту на столе появились свертки с легкими закусками. - Думаю, Ариол придумает, чем это все запить, - добавил он и жестом показал, что можно разбирать. - Э-э... Алекс, я тут подумал, вы ведь с Зачардом теперь на конях... Алекс понял, что Натан имел в виду велосипеды. - Да, но нас пятеро, а взять мы можем только четверых. И то, если Зачард согласится взять Ариола. Ариол обиженно засопел: почему это Зачард должен не согласиться? Натана слова Алекса ничуть не расстроили, наоборот, он казался обрадованным: - Отлично, я как раз хотел пробежаться! Давайте так: вы с Зачардом берете Ариола и Диану, а я вместе с провизией отправляюсь прямо сейчас, пешочком. - Так не честно! - Ариол соскочил со стула и его палец обвиняющее уперся Натану в грудь. - Пока ты доковыляешь, мы уже с голоду помрем! На лице Натана промелькнула тень холодной презрительности, но тут же исчезла: - Я постараюсь удержаться и не начать обед без вас, - его тонкие губы растянулись в жутковатой усмешке. Натан театрально поклонился, прощаясь, и шагнул за дверь. - Это вызов, или я ничего не понимаю? - Алекс удивленно указал на то место, где только что стоял Натан, и оглянулся. - Зачард, пошли за великами. Э-э... то есть, за велосипедами. Зачард последовал за ним, понимающе кивая и бормоча под нос: - Велик - велосипед... как бы не запутаться? Больше всего проблем возникло с Ариолом: он впервые увидел «коней» Алекса и Зачарда, и никакого доверия они у него не вызвали. - Только не говорите мне, что ЭТО может еще и ездить, - Ариол иронично смотрел на велосипеды, пока Зачард поправлял спицы после неудачного спуска с лестницы. - Не хочешь - иди пешком, - ледяным тоном предложила Диана. Она справедливо рассудила, что если уж Алекс увез на этой штуке Зачарда, то и ее увезет. Она присела на крыльце и все пыталась себе представить, какие силы заставляют двигаться странные колеса с железными тонкими спицами. Ариол не нашелся, что ответить, только потер то место, где совсем недавно был здоровенный синяк. Идти пешком ему совершенно не хотелось. - Да я и не говорил, что не поеду... меня только несколько настораживает одна мелочь: ты помнишь, в каком виде Алекс с Зачардом вернулись тогда? Как будто не они на этих штуках ехали, а наоборот. Но я не против, честно... - тут же уверил он. Наконец все приготовления были завершены, Алекс провел короткий инструктаж и посмотрел в сторону леса. Натана не было видно. - Поехали? Диана осторожно уселась на багажник, но велосипед спокойно выдержал их вдвоенный вес - это благодаря доработкам Зачарда. Ее руки скользнули по его груди, как будто не решаясь обнять крепче. Ариол тоже деловито запрыгнул на свое место - Зачард еле удержал равновесие, и они тронулись. Ариол сразу указал направление, чтобы Алексу не пришлось тащиться за то и дело уезжающим с дороги в какую-нибудь яму Зачардом. Непонятно, рад ли был Ариол тому, что согласился ехать, а не пошел пешком - Алекса занимало совсем не это. На первой же кочке велосипед подпрыгнул, и Диана порывисто прижалась к его спине, и он всю дорогу чувствовал, как часто и горячо бьется ее сердце. Оказалось, что Ариол с Натаном их действительно не обманули - место было поистине

волшебным. Рев падающей воды Алекс услышал задолго до того, как расступились последние деревья. Он выехал на поляну. Узкая дорожка вывела их к самым горам – буквально в полусотне метров от них вертикально вверх уходила отвесная скала. И оттуда, сверху, из призрачной радужной завесы, с ревом и мелодичным звоном обрушивалась вода, прыгая и разбиваясь на многочисленных каскадах и выступах. Из тени дерева выступил Натан и жестом радушного хозяина пригласил их присоединиться к нему. Неизвестно как опередив их, он еще и успел аккуратно разложить захваченную еду на длинном и широком плоском камне. – Как это у тебя получилось? – изумился Алекс. – Дорога даже не поворачивала – мы ехали по прямой! Натан чуть заметно улыбнулся и подмигнул. – А где вы Ариола и Зачарда забыли? Они подъехали через минуту, и Ариол тут же заявил, что обратно пойдет пешком. Так безопасней. Зачард и сам выглядел не очень жизнерадостно, но красота этого места подействовала на него умиротворяюще, и он ничего говорить Ариолу не стал. Деревья у водопада росли маленькие, с тоненькими нежными листочками, еле слышно шепчущими на ветру. Мелкие капли оседали на них и скатывались потом серебристым дождем на влажную землю. Повсюду пели звонкоголосые птицы, и их пение причудливо переплеталось с тонким звоном, разлитым в воздухе. Самый большой, ревущий поток водопада был скрыт от них за выступом скалы, и здесь был слышен только постоянный низкий гул. Земля вибрировала, а иногда сильно содрогалась от ударов где-то наверху. Натан сказал, что этот водопад очень высокий, и там наверху одна из его ступенек. С каждой ступенью потоки ослабевают, теряя энергию и разбиваясь на мельчайшие капельки, которые уносит ветер. Ни сил, ни желания разговаривать после сытного обеда не возникало – только Ариол сначала пытался их расшевелить, но потом и он растянулся на земле, в тени дерева. Солнце на мгновение скрылось за краем тучки, потом опять вынырнуло и плеснуло на землю щедрую порцию тепла и света. Алекс в странном опустошении наблюдал, как маленькая зелено-коричневая ящерка с выпуклыми, будто в удивлении глазами, медленно удирает от неумолимо наступающей тени скалы. Мысли уносились далеко, парили медленно и неспешно. Почему-то подумалось, что никогда бы не узнал такой красоты, если бы остался дома... «Наверное, стоит благодарить судьбу за спасение, да еще и таким вот способом», – вяло подумал он. – «Вряд ли моим родителям было бы легче, если бы они обнаружили труп любимого сына в подъезде, с проломленной головой и переломанным позвоночником». Он лениво скосил взгляд вправо и посмотрел на Диану. Глаза ее были закрыты, и маленькая морщинка между бровей исчезла. Губы девушки во сне едва шевелились, она изредка улыбалась. Алекс тяжело вздохнул: «И по какой такой случайности я встретил именно ее? Она говорит, что дома ее никто не ждет, что вовсе не страдает и не скучает – но это не так. Ее мир странный, и в нем нет места для меня. Так же, как в моем мире нет места для таких, как она. А вдруг она передумает и решит вернуться – ее-то здесь ничто не держит?» Алекс почувствовал боль и понял, что до крови раскусил губу. Он смутно удивился: такого с ним никогда не было, вниманием противоположного пола он никогда обделен не был... к тому же, среди его знакомых встречались девушки и по красивее, чем Диана. Так в чем дело? Он тряхнул головой и решительно прогнал эти мысли. «Наставник говорил, что они наблюдали за мной... пусть не всю жизнь, как за Дианой, но все же. Значит, это требовало не таких больших затрат энергии? А... может, я смогу уговорить Наставника еще раз показать мне родителей? Может, даже поговорить с ними?!» Сонливость и вялость исчезли, как по волшебству. Алекс сел, провел ладонями по лицу и задавил желание разбудить Диану и поделиться с ней своей идеей. В конце концов, Наставник жил не в соседнем доме, до него еще добраться надо было. Он оглянулся по сторонам. Ариол спал, скрестив руки на груди и слегка похрапывая. Зачард куда-то испарился – ушел, наверное, обозревать окрестности и любоваться красотами природы. А Натан не спал, хоть его веки и были прикрыты. Он лежал под камнем и то и дело, не поднимаясь, брал кусок мяса из запасов и задумчиво жевал, глядя на быстрый поток небольшой речушки, которая брала свое начало из озера, в которое обрушивался водопад. – Натан, – подошел Алекс и присел рядом. – А? – Натан протяжно зевнул, чуть не вывихнув себе челюсть. – Скажи, как я могу поговорить с Наставником? Натан с интересом взглянул на него. – А зачем он тебе? По-моему,

один раз его увидел – и достаточно. Не очень-то большое удовольствие.-Я хотел попросить его... ну, - смутился Алекс, - хоть раз еще посмотреть на родителей.Он ждал ехидных колкостей от Натана, но тот отнесся к его словам с неожиданным пониманием.-Да... - он вздохнул. – Я тоже скучаю по дому. Но я хоть могу надеяться на то, что когда-нибудь вернусь, может даже встречу родителей, обниму мать... - задумчиво говорил он, не замечая, что его слова сильно ранят душу Алекса. – Знаешь, а это будет просто: Наставник всегда начинает церемонию посвящения. Только не думаю, что тебе удастся с ним поговорить. Мой брат рассказывал, что Наставник – очень занятой тип, все время ездит по разным мирам, устраивает дела Академии.- Я заставлю его выслушать, - тихо сказал Алекс, и Натан не стал перечить, только удивленно посмотрел на него.Солнце все так же ярко светило, играя на мельчайших капельках, повисших в воздухе у них над головами. Птицы заливались мелодичными трелями из переплетенных ветвей, еле слышно за шумом водопада раздавался треск насекомых. Но Алекс больше не мог найти то состояние внутреннего умиротворения, в котором пребывал последний час. Слова Натана жестоко ранили его, и теперь он напряженно раздумывал, что же ему делать?С самого раннего детства, когда отец еще не был таким занятым человеком, они были вместе. Казалось, что он знает и умеет все. Он, несомненно, знал бы, что сейчас делать. Алекс тряхнул головой, медленно втянул в себя воздух через нос, задержал его и так же медленно выдохнул. Шесть тактов сердца на вдох, шесть – на задержку дыхания, семь ударов на выдох. «Дыхание по треугольнику» всегда помогало сосредоточиться. Правда, раньше Алекс никогда не использовал его в таких вот ситуациях. В ушах зашумело от переизбытка кислорода, и Алекс прижал подбородок к груди, не давая голове закружиться. Однажды, в детстве, когда отец только научил его этому приему, он перестарался и потерял сознание. Потом голова болела дня три, наверное. Кислород может оказаться страшным ядом.Постепенно сознание прояснилось, он стал замечать мельчайшие детали вокруг, различать тончайшие оттенки запахов, разлитых в воздухе, мельчайшие различия тонов. Натан, с интересом за ним наблюдающий, не мешал, и вскоре Алекс смог выкинуть его из головы. Он закрыл глаза и медленно прокрутил все события с того момента, когда пошел на тренировку. Яркими кадрами встали перед глазами пораженные лица тренера и друзей. Через мгновение он осознал, что бежал с невероятной скоростью. А тогда не понял этого только потому, что слишком погрузился в свои мысли. Тупые лица тех типов, которые на него напали. Что-то странное во взглядах?... удар. Потом – пробуждение. Яркая боль, заставшая глаза и заставившее выгнуться дугой прикованное тело. Тупое, тянущее чувство в затылке, ближе к правому уху.-Стоп, - вслух сказал Алекс и прокрутил в мыслях этот момент еще раз. А потом дотронулся до затылка. Состояние «просветления» медленно проходило, а слишком часто его вызывать не следует – можно поплатиться многочисленными неприятностями от легкой головной боли до смерти. Алекс напряженно хватался за ускользающую нить мысли: он уже понял что-то важное, но это осталось на самой грани подсознания. Он решил, что с этим можно повременить – такие знания всплывают в нужный момент, и мысленно перенесся в комнату Наставника.Момент, когда они с Дианой вскочили на ноги – он сказал, что они лежали в беспмятстве полтора месяца и пол года. Алекс снова и снова прогонял в памяти тот момент. Он сильно рисковал: чем больше стараешься вспомнить что-то, тем больше этот момент стирается из памяти. На место стертого мозг услужливо придумывает что-нибудь подходящее. Поэтому потом нельзя точно сказать, было ли это на самом деле. И все же: чуть заметное изменение в глазах Наставника, напрягшиеся пальцы на подлокотнике за мгновение до того, как он это сказал – показалось или нет?Алекс открыл глаза. Натан тут же протянул ему ломоть хлеба и кусок мяса.-Как успехи?Алекс отломил маленький кусочек хлеба и отделил несколько тонких волокон нежного мяса, задумчиво положил в рот.-Какие успехи? – он сделал удивленное лицо.Натан пожал плечами:-Это опасный прием, особенно в том виде, как это делаешь ты. Ты буквально иссушаешь себя, и при этом не пользуешься магией для восстановления, - он покачал головой. – Я отсюда слышу, как у тебя сердце колотится. И при этом ты так щедро кидаешься Силой во все стороны, что я уж начал подумывать: не пора ли сматываться.-Силой –

в смысле магией? – не понял Алекс.-Силой – в смысле Силой, - ответил Натан. – Это после того, как ты ее переделаешь, она становится магией. Магия – это Сила, обработанная и приложенная к чему-то конкретно. Направленная на цель. А так Сила разлита везде, из нее мы и черпаем, когда колдуем. Но ее мало... то есть, она не в такой концентрации, чтобы было слишком заметно. Люди, не способные к колдовству, вообще ее не чувствуют. Когда Сила собирается в одном месте, сжимается для каких-то целей, она может стать оружием. Правда, это оружие зовется оружием Богов.-Почему?-А кто кроме Бессмертных может этим управлять? – вопросом на вопрос ответил Натан.Кусты на противоположном берегу речки зашевелились, и из тени леса показался Зачард. Он был какой-то сосредоточенный, будто нашел что-то очень важное для себя, но еще не понял, зачем оно ему нужно. Он заметил Алекса и Натана, махнул рукой в приветствии и, разбежавшись, прыгнул. Речушка, конечно, была узенькая – скорее ручей даже, если бы не глубина и скорость. И тем не менее, Алекс бы прыгать через такую не рискнул: метров шесть в ширину, не меньше. Конечно, это не мировой рекорд, но все же...Зачард вытянулся в полете, мягко и упруго ударился ладонями о землю, перекатился через голову и встал на ноги, деловито отряхиваясь. Вид у него при этом был такой, будто ничего необычного не произошло.-О чем шепчетесь? – поинтересовался он и приземлился рядом, выбрал кусок мяса побольше. – Может, разбудить их? – кивнул он в сторону мирно похрапывающего Ариола и улыбающейся во сне Дианы.Натан пожал плечами:-Пусть валяются. Скоро минуты отдыха станут на вес золота...-А чего это ты все время пугаешь? – насторожился Алекс. – Неужели здесь так трудно учиться?Натан снова пожал плечами.-Тебя это пугает?- Меня пугают твои слова...-Ладно вам, - прервал их Зачард. – Завтра у нас церемония... Алекс, я вот тут подумал: почему бы тебе не обратиться к нему с просьбой послать хоть какую-то весточку родителям? Это, я думаю, потребует не таких больших затрат энергии... а чего это вы на меня так смотрите?-Наверное, умные мысли приходят в светлые головы одновременно, - рассмеялся Алекс. – я только что делился планами с Натаном.-Эй, сегодня у нас свободный день, - вяло махнул рукой Натан. – Хватит о проблемах, а?Бездна смотрела ему прямо в глаза, но Он больше не смеялся. Дни беспечной юности давно прошли, и их противостояние тоже подходило к концу.-Ты тоже не вечна, - сказал он тихо, но его слова прогремели во всей Вселенной, раскачав нерушимые связи миров.Бездна простерла к нему свои руки и попыталась поглотить, но Он даже не обратил внимания на это, и темная волна пустоты откатилась назад.- Мы, - прозвучало из Бездны тоскливо-безразличное многоголосье. – Мы не вечны, Яхлон.Долгое молчание прервал Его тяжелый вздох.-Я пришел к тебе, чтобы снова предложить союз, - прогремели Его слова, и Вселенная, подчиняясь его жесту, откликнулась:-Мы пришли к тебе предложить союз...Это повторялось уже много тысячелетий, но впервые с Бездной заговорила сама Вселенная, и впервые Она ответила:-Да.И эхо этих слов разнеслось до самых границ безграничной Вселенной.Маги в своих высоких башнях, отшельники в глухих чащах и темных пещерах внимали Их словам во всех мирах, но поняли их лишь единицы, и, поняв, тут же поседели от страха и великой скорби.Миг – и все затихло. Те, кого мгновение назад посетило просветление, с удивлением обнаружили, что плачут, стоя на коленях или лежа на земле, но ни один из них не вспомнил, что послужило причиной. Не нужно людям знать, какой ценой Бессмертные продлевают их жизни.